

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

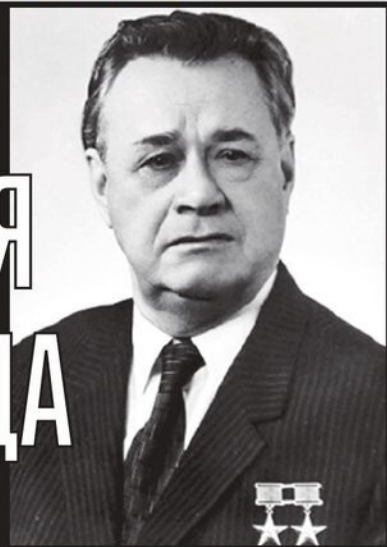

СТР.14-17

ВЫДАЮЩАЯСЯ ЛИЧНОСТЬ

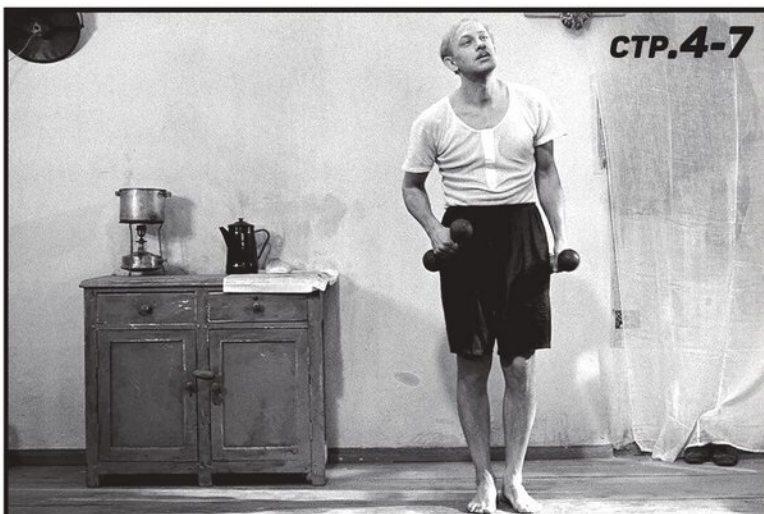
ВОТ ТАКАЯ БАЙДА

СТР.8-11

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

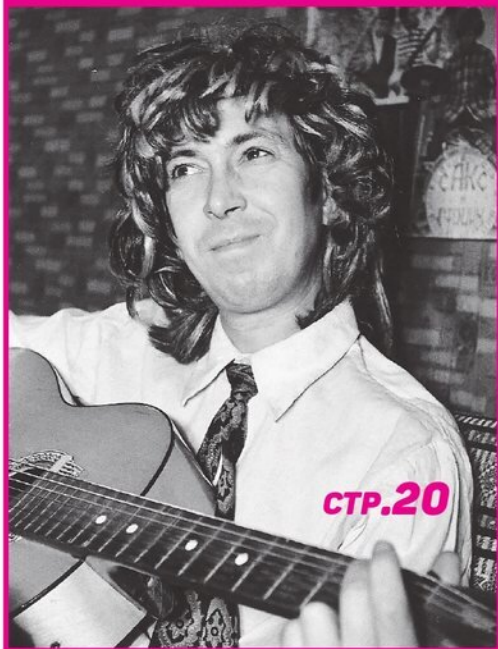
№37 (170)
СЕНТЯБРЬ 2023

СТР.4-7

НЕ АФЕРИСТ - ФАНТАЗЕР

ДУЭТОМ С ГЕНСЕКОМ

СТР.20

ВОТ ТАКАЯ БАЙДА

Из цикла «Небожителю»

Геннадий Норд

ПАТОЛИЧЕВ

Принято считать, что после ухода Сталина роль личности в советском и партийном управлении стала ничтожной. Но это не так. Люди своим умением, упорством, энергичностью сдвигали горы ради государства и людей, живущих в нем.

Один из них - Николай Патоличев, легенда советского времени.

Одиннадцать орденов Ленина - столько было только у маршала СССР Устинова. И у Патоличева. И получал он их не за красивые глаза, а за дело, заслуженно. А еще дважды Герой Соцтруда. И кавалер других советских и иностранных орденов.

Несмотря на то, что этот человек не участвовал в боевых сражениях Великой Отечественной войны - он участвовал в не менее важных битвах. Титаническими усилиями, в экстремальных условиях создавал оборонную промышленность страны, без которой не было бы побед на фронтах, возрождал экономику страны, развивал ее промышленность и торговлю. Не он один, но он - один из многих.

Все, кто знали Патоличева, всегда говорили, что человек этот совестью своей никогда не поступался, а его скромность и порядочность были всем известны.

Почему-то из-за грузной фигуры считалось, что Патоличев любит много поесть, но мало кто знал, что у него было больное сердце и диабет. Его преследовали инфаркты, но организм Николая Семеновича справлялся, некогда было болеть, слишком много дел. Ел же он не часто, урывками, просто не хватало времени на обеды и ужины.

Как все начиналось?

В августе 1938 года молодого ответственного организатора ЦК ВКП (б) Николая Патоличева вызвали в Кремль.

К тому времени парень уже закончил военно-техническую академию, то есть являлся перспективным кадром в химической промышленности, служил в Красной армии помощником начальника химической службы Первой Московской

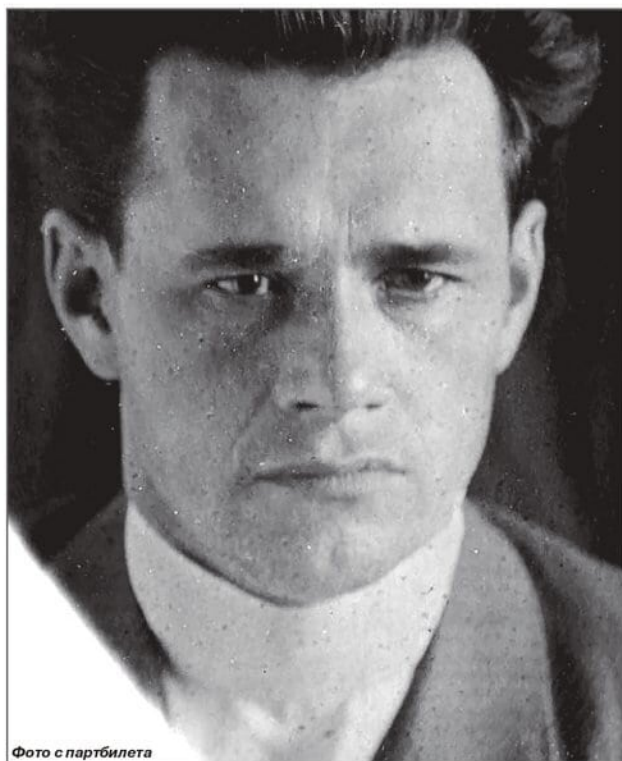

Фото с партбилета

пролетарской дивизии РККА. И он уже был известен секретарю ЦК Андрееву, как принципиальный молодой партиз, который дошел до Центрального комитета партии и отстоял командира своей дивизии, арестованного по доносу в 1937 году.

Это было неслыханно, чтобы младший чин проявил принципиальность и заступился за старшего. Мог пострадать сам. Но не пострадал. Удивил руководство ЦК, куда обратился, и его перевели на партийную работу.

Новая задача Патоличеву была поставлена важная. Руководство партии было обеспокоено положением дел на Ярославском резиноасбестовом комбинате. Комбинат являлся ключевой стройкой

первой пятилетки, был введен в строй, но план не выполнял. Между тем, комбинат выпускал резиновые автопокрышки, которые были очень необходимы растущей автомобильной промышленности. Нет покрышек - грузовики и автомобили вынуждены стоять на складах, вместо того, чтобы помогать всеобщей индустриализации страны.

И что только не делало руководство наркомата: менялись директора и главные инженеры, присылались новые, кадры тасовались, но проблема не решалась. Производство буксовало. Стало очевидно, что главную роль в становлении комбината должна на себя взять партия.

И Патоличев отправился в Ярославль. Молодой парень в буденовке и шинели, перешитой женой на гражданский лад в пальто, таким запомнили его ярославцы. Он назначен секретарем парткома на комбинат и первым секретарем райкома ВКП (б) Резинокомбинатовского района.

Буденовка. А ведь отец его, Семен Патоличев, был буденовцем, героическим комбригом, который сгинул в боях с белополяками на Юго-Западном фронте, так и не узнав, что жену скосило тифом, а малолетние детишки остались круглыми сиротами.

Николаю было тогда 10 лет. Ничего, выкарабкались, приютили сирот добрые люди. И дали маленькому Николаю осознание важного - любви и цены другого человека больше, чем самого себя и тогда он себя покажет в деле.

Патоличев быстро выяснил, в чем проблема комбината. Оказывается, всех ценных специалистов химиков вымыло с комбината политическими репрессиями 1937-1938 года. Органы делали свой план, придумывали не существующие заговоры, разоблачали троцкистов и вредителей...

А на место опытных инженеров вставали горлопаны, окончившие ФЗУ и красные курсы повышения квалификации, не имевшие опыта, но имевшие луженые ораторские глотки и пролетарское происхождение.

Но работа не клеилась, план не выполнялся, зато заседаний и митингов в рабочее время проведено немало, в пору давать переходящее знамя по перевыполнению плана митингов и заседаний.

У Патоличева имелся карт-бланш. По любому поводу, касающемся комбината он, как уполномоченный ЦК, мог звонить прямо в Москву. Но тут дело политическое, как раз арестовали большую группу троцкистов из работников комбината. Старых инженеров, обладающих ценным опытом. А все остальные, опытные, просто боялись сделать шаг вперед, боялись, что обвинят во вредительстве и топтались на месте, вместе с остальными, не проявляя инициативы.

Что важнее, политическое дело или государственное? И Патоличев звонил в Москву, просил, чтобы инженеров освободили, под его личную ответственность.

Патоличев ругался с начальником районного НКВД, и с начальником городского НКВД.

Пока он бился за невинных людей, его судьба сама висела на волоске, доносы сыпались как из рога изобилия.

Но он отстоял свою позицию, выстоял, нужные делу работники освобождались, включались в работу.

Патоличев разбирался и с другими причинами отставания комбината. Важно было найти слабое звено. Оказалось, что работа комбината была настроена не правильно: поставки сырья буксовали, осуществлялись неравномерно, что приводило в разную деятельность всех производственных линий и цеха нередко давали бракованные компоненты: резину и корды, а затем и покрышки, которые приходилось списывать.

С женой и дочерьми

Патоличев и тракторозаводчане. Слева направо: И.Зальцман, М.Козин, Силюянов, Л.Баранов, И.Сафьянц, Н.Патоличев, Ж.Котин, П.Саблев, В.Беспалова

И Патоличев, с помощью рабочих и инженеров, разбирался с каждым случаем брака персонально. И вот тут виновным пощадить не было. Вышибали из партии, смешили с должностей, увольняли. За дело.

И проблема отставания комбината была решена. Комбинат заработал и уже через четыре месяца выпускал 12 тысяч покрышек в день, вместо прежних пяти тысяч, опережая плановые показатели.

Работу комбината отметили орденами, был награжден орденом Ленина и Николай Патоличев. А в январе 1939 года его избрали Первым секретарем Ярославского обкома ВКП (б). Шел ему тогда тридцать первый год от роду.

Планов было громадье и все они осуществлялись. Народным методом строились важные дороги - десятки тысяч работников вставали по всему пути трассы и возводили насыпи, укладывали дорожное покрытие, возводились новые заводы. Ярославская область уверенно шла вперед.

Если бы не война. Война резко изменила все планы.

Ярославские предприятия спешно эвакуируются, город готовится к обороне, его бомбят фашистские самолеты.

И в этот, самый ответственный для Ярославля момент, 28 декабря 1941 года Патоличев получает новое назначение - первым секретарем Челябинского обкома ВКП (б). Его отправляют в глубокий тыл! Разочарованию Патоличева не было предела. Он считал, что ему перестали доверять. Но он ошибался.

Позже, в своей книге Николай Семенович напишет:

«Меня мучает совесть перед теми, кто остается под бомбежками. Но в ЦК сказали, что там сейчас важнее».

А в Челябинске действительно было важнее. И труднее. От Челябинска требовали невозможного - в кратчайшие сроки запустить мощный центр оборонной промышленности, который должен дать стране танки, минометы, орудия, снаряды и патроны. А центра не было!

В Челябинск с началом войны свозятся сотни промышленных предприятий

- около семисот, из них крупных - двести. Все они должны были стать основой оборонной промышленности в тылу. Но оборудование многих заводов замерзло в ящиках на запасных путях, а эвакуированные рабочие и специалисты жгли костры под морозным уральским небом, жили в выкопанных землянках, палатках, в домах культуры, школах, больницах.

А эшелоны все прибывали и прибывали. Только одних эвакуированных детей в Челябинск прибыло около 35 тысяч человек. Нужно было срочно устроить людей, собрать из ящиков и контейне-

ров заводы, выпускать продукцию. И все срочно, срочно, срочно. Москва требовала танки, минометы, орудия, снаряды и патроны. А поля, в которых по плану должны были встать оборонные заводы - занесены снегом. Как всё это быстро построить и запустить в строй?

Николай Патоличев:

«1 января 1942 года мы были в Челябинске. На второй день работы последовал звонок из ГКО:

- Немедленно поезжай в Чебаркуль.

Там строился завод по производству коленчатых валов для авиамоторов.

Случилось так, что заводы в Украине и в Подмоскovie, выпускавшие аналогичную продукцию, были эвакуированы, и коленвалы не выпускались.

В авиации назрела катастрофа. Строящийся в Чебаркуле завод был огромный, не хватало рабочей силы, оборудования, негде было разместить строителей».

Морозы стояли 40-градусные, уральские. Маленький станционный Чебар-

Окончание на с.10

С Леонидом Брежневым

Окончание. Начало на с.9

куль обложился кострами, это горел уголь, свезенный из шахт Копейска и Коркино, под открытым небом рабочие отогревали землю, кирпичами и лопатами рыли фундаменты цехов. Отдыхающие смены спали и ели тут же, у костров. Завод возводился в круглосуточном режиме.

А Патолитчев присылал рабочую силу, отыскивал в вагонах пропавшее оборудование, изыскивал возможности для дополнительного питания рабочих и требовал, чтобы оно было горячим. Дома он бывал пару часов в сутки, заезжал на ужин и снова срывался в обком, на объекты, на стройки, в больницы и госпитали.

Наталья Николаевна Трубицина, дочь Патолитчева, вспоминала:

- Нас было много: восемь детей, шесть взрослых. Размещались мы в двух комнатах и кухне. Помню, что был еще папин кабинет, но нас туда не пускали. Мама умудрялась всех куда-то рассовывать, селить: ты здесь будешь спать, ты - здесь.

Жили мы на одну папину зарплату, да еще на то, что получали сестры папы и мамы по воинским аттестатам мужей.

Мы все росли дружно. Воспитывали нас очень строго, потому что считали, что именно это нас как-то обезопасит. Ели мы не досыта. Помню, как старались мама и тетя Софа, мамин сестра, бежавшая из Чернигова с двумя детьми, когда готовили суп и хоть что-то питательное, положить туда для нас - одну картошку, одну морковочку, ложечку какой-то крупы. Суп - это было самое дешевое для большой семьи.

Одежду мы все носили друг за другом. Старше меня был Юра, сын тети Софы. И я после него носила рубашки. От моей сестры доставалось Нине, а перед ней Гаяля носила. И считалось это вполне естественным.

А вещи наши все были казенные. Я всю жизнь прожила под строгим взглядом мамы: ноги на стул не поднимай, к дивану не подходи! На каждой вещи была бирка. И нас в любой момент могли выселить. Своего у нас были только книги - мы их все время перевязывали, складывали в ящики.

С Петром Машеровым

Завод по производству коленчатых валов для авиамоторов был запущен уже в марте 1942 года, всего через три месяца после звонка из ГКО.

А Челябинский тракторный был перестроен на выпуск танков, в здании Челябинского пединститута разместились цеха Тульского патронного завода, московский завод «Калибр» переехал в челябинский театр оперы и балета и трудился там.

На соседнем берегу Миасса оккупировалась в снегах трудовая армия генерала Комаровского, там возводились цеха Челябинского металлургического комбината.

Но Южный Урал не только давал продукцию. Николай Патолитчев был одним из тех, кто создавал Уральский танковый добровольческий корпус, из числа добровольцев - рабочих заводов и на пожертвования трудящихся. Брали не всех, на одно место бойца просились сразу двадцать мастеровых, и все стремились попасть на фронт, отбросив свою «броню».

Александр Золотов вспоминал:

- Обычно формирование воинских частей велось втайне. А здесь - призы-

ваться. Вот и получилось 20 претендентов на место. А ведь шли на войну. Под пули и снаряды. Шансов выжить было не так много. Впервые устроили всенародные проводы с вручением наказа с клятвой. 45 тысяч челябинцев собрались 9 мая 1943 года у Главпочтамта и на улицах, к нему прилегающих, по которым прошли танки.

И как же поразился Патолитчев, когда выяснилось, что продовольственная и вещевая помощь, собранная всем миром для сирот войны и фронтовиков, детей Челябинска и детей добровольцев Уральского танкового корпуса разворована! Он сам, с комиссией, пошел по баракам, землянкам и углам, проверять, как живут семьи с детьми.

В блокноте Патолитчев оставлял заметки:

«Эвакуированная семья военнослужащего Лев состоит из четырех человек, из них трое детей живут в антисанитарных условиях, комната грязная, редко отапливается, спят на голых топчанах, продуктов питания нет».

Браткова - муж погиб на фронте. Детей шесть человек, четверо из них школьного возраста, все не учатся из-за отсутствия одежды и обуви. Во время посещения мальчик четырех лет был в рваном пальтишке, надетом на голое тело, двухлетний - в одной летней распашонке».

И по каждой такой семье Николай Семенович оставлял распоряжения: улучшить жилищные условия, выдать дрова от горисполкома, обеспечить повышенным продуктовым пайком, выдать одежду, обувь, отрезки материала, голодающих - определить в санатории и профилактории, подкормить, подлечить витаминами. А виновные в хищениях ответили по всей строгости законов военного времени.

Первый секретарь Патолитчев обязал обком комсомола контролировать работу детдомов и интернатов, оказывать всю посильную помощь детям фронтовиков и сиротам.

Комсомольские организации Южного Урала собирали деньги для нуждающихся, на эти деньги приобреталось все необходимое, строились детские санатории.

Патолитчев нашел средства и детям бойцов и командиров Уральского добровольческого танкового корпуса и танковой бригады имени Челябинского комсомола выдавали денежные стипендии. Никто не был забыт.

А новогодние подарки? Как оставить детей Южного Урала без новогодних подарков? И Патолитчев искал и находил возможности, чтобы каждый ребенок фронтовика, труженика тыла, сирота получил свой новогодний подарок. Работницы детских кухонь топили из сахара леденцы, пекли сладкие коржи, взбивали нежное суфле.

В заботе о других. Первый секретарь забывал о своих, просто не имел морального права обеспечить свою семью сладостями или повышенными продуктами пайками.

Наталья Николаевна Трубицина вспоминала:

- Однажды папины близкие друзья из Казахстана прислали посылку. Мы раскрыли и обомлели: что же это? Мандари-

С Георгием Жуковым

ны! Мы никогда не знали и не видели их. Помню, как торжественно освободили от корочки этот экзотический фрукт и нам бережно раздали всем по одной дольке.

Потом вскрыли еще один мандарин. И точно так же разломали всем по одной дольке. Какое же это было необыкновенное счастье! Это ощущение челябинских мандаринов запомнилось на всю жизнь.

А работа кипела. Уже в 1943 году рост оборонного производства составил 350% по сравнению с довоенным. Возводились мартены и электроплавильные печи Челябинска и Магнитогорска, прокатные и трубопрокатные станы, коксовые батареи, черная металлургия давала сотни тонн драгоценного металла.

Возведены Чебаркульский завод по производству коленчатых валов для авиамоторов, кирпичные заводы, Челябинская ТЭЦ, ЧМК и его рудная база - Бакальское месторождение, Уральский автомобильный завод в городе Миассе, заводы по производству боеприпасов.

Но не только оборонной продукцией жил Челябинск. Нужно было думать о будущем, чтобы люди после войны жили не только в достатке, но и в зеленом го-

роде. Челябинск традиционно не был изобаван растительными насаждениями. В Металлургическом районе Патолычев приказал высаживать тополя.

А когда пришло распоряжение заместителя председателя ГКО СССР Молотова о вырубке реликтового челябинского бора в районе АМЗ, Патолычев возмутился.

Николай Семенович воспользовался служебным положением и напрямую позвонил самому Сталину:

- Товарищ Верховный! Главкомандующий! Прошу дать разрешение не рубить челябинский бор. Его нужно обязательно сохранить для последующих поколений. Челябинск и так обделен зеленью, не вечно же будет война.

- А в другом месте древесину в те же сроки найдете? - заинтересовался Сталин.

- Найдут! - твердо заверил Патолычев.

- Хорошо, указание Молотова я отменяю, - сказал Сталин.

В марте 1946 года Николай Семенович Патолычев получил новое назначение и покидал Челябинск. Провожал его весь город.

Наталья Николаевна Трубицина:

- Когда мы уезжали в Москву, очень много челябинцев собирались на остановках, чтобы проводить Патолычева. И из-за этого, рассказывали очевидцы, даже задержали поезд.

Одиннадцать орденов Ленина - и каждый - веха в судьбе Николая Патолычева.

Я привел только два эпизода из жизни выдающегося человека, а сколько их было, и сколько было ответственных должностей, на которых приходилось трудиться не покладая рук, несмотря на партийные министерские регалии.

И везде знали, что Патолычев сердцем ив не будет, если увидит неправду или несправедливость, не промолчит. Быть может, по этой причине его не избирали в Политбюро ЦК, где решались иногда очень щепетильные вопросы.

Николай Семенович не станет 1 декабря 1989 года. Но история на этом не заканчивается. В квартире, которую занимали Патолычевы, никто прописан не был, Патолычев считал, что раз квартира ведомственная, казенная, то нельзя за счет государства решать личные проблемы семьи.

Лишь в 1989 году, когда не стало жены, Николай Семенович попросит разрешения прописать в квартиру дочь, но документы оформить не успеют.

А новому заместителю председателя Моссовета Сергею Станкевичу, который отвечал за жилищный вопрос, квартира в Спиридоньевском переулке приглянулась самому. Станкевич оформил ордер на свою жену, выселив из квартиры дочь и внука Н. С. Патолычева.

19 апреля 1993 года грузчики, под предводительством жены Станкевича, выломали дверь, вломались в квартиру, стали сгребать и выносить вещи, вывозить их в неизвестном направлении, при этом пропали иностранные ордена Патолычева, посуда, редкие книги и многие рукописи Николая Семеновича.

Суды по поводу утраты единственного жилья Патолычевых дело не решили.

В 1996 году Наталья Николаевна Трубицина (Патолычева) обратилась к Генпрокурору Скуратову, ответа не последовало.

Время честных людей прошло. Наступило время подлости...

Памятник Николаю Патолычеву в Челябинске